● ЗОНА: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

Где же „Вектор“?

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ предприятие «Комплекс» НПО «Припять» занимается дезактивацией зараженной территории, зданий, сооружений, оборудования, спецодежды, эксплуатацией временной локализации пунктов длительного хранения РАО малой и средней активности. В общем-то здесь выполняется огромный объем всевозможных работ. Чтобы осветить хотя бы часть всего этого, корреспонденты «Вестника Чернобыля» побывали на предприятии.

По пути, сразу же за Чернобылем, мы остановились на контрольно-пропускном пункте «Лелев». Именно отсюда начинается так называемая «десятка» — десятикилометровая зона наиболее плотного загрязнения или, как ее стали называть в 1986 году, — мертвая зона.

Затем проехали мимо холмов, под которыми захоронены села Лелев, Копачи, Янов. О том, что здесь еще недавно жили люди, бурлила жизнь, напоминают лишь остатки приусадебных фруктовых деревьев, да, словно невпопад, выскочившие из-под земли перекошенные остатки колодцев.

Управление СП «Комплекс» размещено в г. Припять, который используется как рабочая площадка.

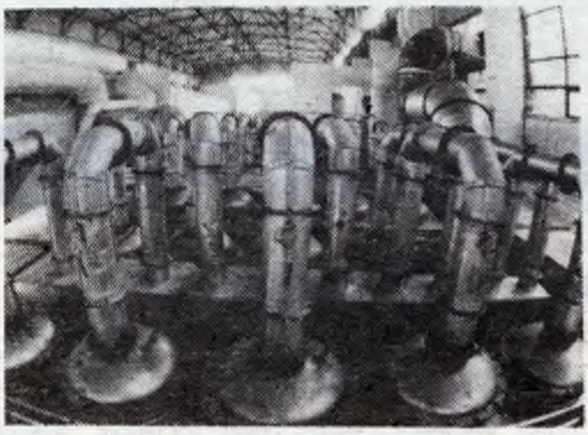
Здесь мы встретились с заместителем директора по производству В. В. Барсуковским и руководителем группы технического сопровождения пусковых объектов Л. В. Поперелей.

Владислав Васильевич Барсуковский работает в зоне отчуждения с января 1987 года. Высокий профессионализм, чувство долга — основные черты этого человека. Черты, характерные для большинства ликвидаторов первых лет аварии.

Леонид Владимирович Попереля — инженер 1-й категории, прекрасно владеющий ситуацией, с готовностью отвечающий на любой вопрос.

Сначала наша беседа коснулась проблем «Вектора». Напомним вкратце суть дела, сравнив его, например, с кораблестроением. Когда проектируется тот или иной корабль, кроме его грузоподъемности, плавучести, скорости и пр., в обязательном порядке закладываются данные на случай экстремальных ситуаций. То есть предусматриваются меры спасения команды и пассажиров на случай затопления судна...

Когда же проектировали АЭС, в том числе и Чернобыльскую, никто не закладывал в проект данные на тот случай, что же с ними делать, когда они выработают свой ресурс. Технологий, по которым можно разобрать и очистить место отработавшей свой срок АЭС, нет не только в Украине, но и в СНГ. Тем более, что не предусматривалась ситуация, создавшаяся на ЧАЭС вообще. По тогдашним законам физики такого произойти не могло никогда. Вот и довелось нам креститься уже после того, как грянул гром. Говорят, что умные люди учатся на чужих ошибках, а нам и свои — не впрок. Наламали дров в 86—87 годах. Теперь за все приходится рассчитываться очень дорогой ценой.



Опираясь на горький опыт ликвидации последствий аварии, приняли решение о создании предприятия «Вектор», задачей которого должны были стать сбор, транспортировка, переработка и хранение РАО. Так называемый завод века, но неизвестно какого, должен был принять на себя функции СП «Комплекс», но на более высоком техническом и технологическом уровне, с учетом наработок мировой практики.

Первыми проектантами «Вектора» были ленинградский ВНИПИЭТ и ВНИИНМ в Москве. СП «Комплекс» также принимает активное участие в его создании.

Но первый блин оказался комом. Разработанный проект не выдержал критики бывшего Госатомнадзора Украины, службы санэпидемстанции, Минздрава, Министерства защиты окружающей среды, Института ядерных исследований, Министерства экологии, ряда других общественных организаций. Ведь ранее никто к подобным катастрофам не готовился. Как и какими методами с ними бороться — было неизвестно. На использование зарубежных технологий у нас, как и всегда, не оказалось средств. А наработки, сделанные в бывшем СССР военными и в Минсредмаше на базе ядерных испытаний оказались под всемогущим «низзя». Все было «Совершенно секретно!» Более парадоксальную ситуацию трудно себе представить.

Сейчас эти разработки продолжает Киевский государственный научно-исследовательский проектно-конструкторский институт «Энергопроект» при государственном концерне «Укратомэнергопром».

Как же идет работа над проектом сейчас, столь необходима для излечения одной из самых опасных ран человечества, аналогов которой нет во всем мире?

Финансирование осуществляется по нисходящей цепочке — от Кабинета министров (бюджет) — через Минчернобыль... до Управления капитального строительства НПО «Припять». УКС далее подписывает договоры с проектными и другими организациями, осуществляя их финансирование.

Интересно было бы подсчитать, сколько денег, собранных с налогоплательщиков и предназначенных для ликвидации последствий аварии, оседает в карманах всех посредников лишь только за то, что они переводят эти средства из одной организации в другую?

Но вот деньги дошли до исполнителя — института «Энергопроект». Не вникая в детали его первой, второй очередей и т. д., рассмотрим картину в целом. На 1994 год институту выделяется 8 млрд. 24 млн. карбованцев, собранных с далеко небогатого сегодня народа Украины. И вот за год было освоено всего лишь 2 млрд. 368 млн. крб. Какой парадокс! Чего же мы топчемся на месте? Что, нам средств не хватает или же просто разучились работать, как следует? Наверняка, здесь больше подходит последнее.

С горечью в голосе Владислав Васильевич Барсуковский вспоминает, что однажды для выполнения целевого заказа потребовалась специальная почвоувлажняющая машина. Сделали заявку. И тут пошло: под заявку написали тему, разработали календарный план научно - исследовательских работ, конструкторских разработок, испытаний и т. д. Естественно, что с растяжкой во времени и финансировании. В итоге через три года получили не что иное, как обыкновенную бочку на колесах, из которой во время движения вылетают брызги воды. Точно такую же бочку, но силами одного сварщика и слесаря потом уже изготовили в 1987 году. И всего лишь за три дня! Но первое изделие обошлось на много дороже.

Да, Владислав Васильевич прав — как тут душе не разболеться. А есть ли она в этих «кулибиных» нашего времени? Тут невольно пожалеешь о народном контроле бывшего СССР. Может, не стоит нам отказываться от 70-летнего опыта? Уж слишком тяжело нам достаются нынче народные деньги. Ведь кто-то же должен контролировать деятельность государственных предприятий, направлять на путь истинный нерадивых работников.

Во всем мире свежа память бесчеловечной газовой атаки фанатиков в токийском метро. Но в Японии буквально через неделю выходит Закон о применении и хранении отравляющих веществ. Вот бы нам такую оперативность!

Михаил ЗАГРЕБА, Станислав ТИТЕНКО, корр. «Вестника Чернобыля».

На снимках: заместитель директора СП «Комплекс» по производству В. В. БАРСУКОВСКИЙ (слева) и начальник цеха дезактивации оборудования и транспортных средств Л. И. ПАВЛОВСКИЙ; участок парожекторной дезактивации цеха дезактивации оборудования и транспортных средств; радиоактивная техника в ожидании очистки с 1986 года.

Фото Михаила ЗАГРЕБЫ и Николая ХРИЕНКО.